

Елена Васильева
ИА РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДСКИХ И МОНАСТЫРСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ В РОССИИ СЕГОДНЯ

Городские некрополи и кладбища исследуются в России с 19-го века. В этот период чаще всего в научный оборот вводится информация о захоронении или группе захоронений, а также об отдельных находках и погребальных конструкциях. Одним из наиболее изученных элементов погребального комплекса являются намогильные памятники, в том числе их эпиграфика.

Археология монастырских некрополей как самостоятельное научное направление стала складываться лишь с 1980-х годов. В последние десятилетия большее внимание уделяется локализации, восстановлению монастырских некрополей и отдельных захоронений наиболее почитаемых лиц.

С 2013 года в России введен столетний рубеж древности для археологических объектов. Сейчас некрополи 18–19-ых вв. и даже начала 20-го в. стали предметом археологического изучения.

В настоящий момент выходят обобщающие работы, посвященные архитектурно-археологическим исследованиям монастырей, церквей и некрополям при них. Ведутся работы по созданию хронологической шкалы для некрополей с преобладанием безынвентарных захоронений.

Ключевые слова: археология, исторические некрополи, прицерковные кладбища, городские некрополи, монастырские некрополи.

Общая часть

В настоящее время в российской методической литературе используется следующее определение термина некрополь, а именно – слово «кладбище», в самом общем значении. Кроме того, введен термин исторический некрополь – кладбища 16 – начала 20-го вв.; погребенные на этих кладбищах лица упомянуты в письменных источниках или известны по другим документам; кладбища, сохранившие внешнюю структуру к моменту раскопок. Таким образом, к историческим некрополям относятся также погребения вне кладбищ, представляющие интерес для истории, а также массовые (братские) захоронения и военные кладбища¹.

¹ Алексеев 2013, 3; Беляев 2011а, 5.

Необходимо подчеркнуть, что наземная часть большого количества некрополей в России на настоящий момент утрачена или существенно повреждена. В некоторых случаях утрачены и здания церквей, к которым относились кладбища. Связано это не только с атеистическими мероприятиями середины 20-го в. – появление практики вторичного использования надгробных памятников относится к значительно более раннему времени (согласно церковному праву, остатки церковных сооружений, к которым причислялись и надгробия, можно было использовать в церковном строительстве).

Еще относительно недавно граница «научной археологии» строго отделяла 17-ый в. от 18-го, и погребения позже 1700 г. к археологии не имели отношения². В 1980-х гг., когда началось восстановление религиозных объектов, появилась практическая необходимость археологического изучения исторических некрополей. В последние десятилетия, после передачи Русской православной церкви крупнейших монастырских комплексов, наблюдается повышенный интерес к этой теме со стороны церковных властей. Проблемная ситуация, суть которой заключалась в том, имеет ли право на существование археология 17–20-ых вв. как самостоятельное научное направление, особенно остро проявилась в Сибири³. Многие охраняемые научно-исследовательские работы ведутся в соответствии с общепринятыми на тот момент для эксгумации поздних погребений правилами методики.

В 2013 году были приняты поправки к Федеральному закону 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», по которым введен столетний рубеж древности для археологических объектов⁴. Таким образом, сейчас некрополи 17–19-ых вв. и даже начала 20-го в. стали предметом обязательного изучения.

В настоящее время можно назвать несколько основных целей проведения археологических исследований на участках городских и монастырских некрополей в России:

– осуществление спасательных археологических полевых работ (работ по сохранению объектов археологического наследия в случае невозможности обеспечения их физической сохранности, проводимых методами научных исследований объектов археологического наследия с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов в целях их сохранения и получения научных знаний)⁵,

– локализация некрополей и планирование мероприятий по обеспечению их сохранности,

– персонификация погребений для последующего восстановления некрополей и отдельных захоронений наиболее почитаемых лиц.

² Беляев 2011а, 9.

³ Молодин 2011, 5.

⁴ ФЗ от 25.06.2002 N 73–ФЗ, Статья 18.12.

⁵ ПППАПРСНОД 2013, 4.

Методические принципы

Структура описания погребальных комплексов разработана на семинаре «Морфология древностей» Скукиной Е. В.⁶ Погребальный комплекс рассматривается как самостоятельная подсистема, выделены структура и составляющие элементы погребального комплекса. Сформирован список признаков и их значений, признаки объединены в группы, описывающие структурные части погребального комплекса. Получено 248 классов погребального комплекса, каждый класс определен набором конструктивных элементов⁷.

Типовые характеристики исторических некрополей как археологических объектов, включая могильные ямы, внутримогильные и надмогильные сооружения, подробно описаны Беляевым Л. А.⁸

Одним из важных методологических принципов является разработка типологий элементов погребальных комплексов по материалам раскопок некрополей и отдельных захоронений. Эта проблематика разрабатывалась Сагайдаком М., Ивакиным В. Г., Пановой Т. Д., Беляевым Л. А.

Типология Сагайдака М. и Ивакина В. Г. разрабатывалась на основе материалов, полученных в ходе исследования городских кладбищ Киева 11 – первой половины 13-го вв.⁹ Ими рассмотрено 39 некрополей (1006 захоронений), топография захоронений, различные категории погребальных памятников, виды погребальных сооружений.

Пановой Т. Д. разработана типология погребальных сооружений 11 – 16-ых вв. Данная типология отражает многообразие всех типов погребальных сооружений, включая надгробные памятники¹⁰.

Работы Беляева Л. А. внесли крупный вклад в разработку типологии надмогильных сооружений, встреченных при раскопках некрополей Москвы.

Полевые археологические работы на территории некрополей ведутся с учетом общепринятой методики изучения грунтовых могильников и подземных архитектурных сооружений¹¹.

Современный опыт археологических работ показывает, что археология исторических некрополей – это особая методическая задача¹². Становится ощутимым отсутствие специальных методических рекомендаций при исследовании и сохранении этих памятников. Первой попыткой заполнить пробел стала работа Л. А. Беляева «Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии», вышедшая в серии «Методика полевых археологических исследований», издаваемой Институтом археологии РАН.

⁶ Лихтер 2015, 284.

⁷ Скукина 1997, 11–13.

⁸ Беляев 2011а, 12–20.

⁹ Ивакин 2008, 95.

¹⁰ Панова 2004, 65.

¹¹ ПППАПРСНОД 2013.

¹² Макаров et al. 2015, 8–9.

Несомненно, что методика проведения археологических исследований некрополя зависит от целей, поставленных перед специалистом, и наиболее полно методические аспекты разрабатываются в тех случаях, когда задачей является комплексное исследование некрополя в целом. Таким примером могут служить работы Института археологии РАН, проведенные в 2014 году на некрополе Московской духовной академии (Троице-Сергиева лавра, Московская область, г. Сергиев Посад). Целью этих работ являлись локализация, определение структуры, планиграфии, временных рамок существования и персонификация погребений. Был привлечен обширный круг специалистов из разных областей науки, и именно благодаря этому, а также слаженной работе всех участников, количество персонифицированных погребений на настоящий момент уже составляет 60% от общего количества захоронений¹³.

В случае, когда целью работ является персонификация конкретного погребения¹⁴, или идентификации семейных захоронений¹⁵, круг методических разработок может дополняться новыми, более детализированными аспектами (проведение генетических экспертиз и пр.).

Впоследствии планируется обобщение данных методических принципов для утверждения общей методической нормы археологического исследования исторических некрополей.

Археологическое изучение городских и монастырских некрополей

В России в настоящее время число археологических источников и объем информации по городским и монастырским некрополям постоянно растет.

Начиная с 19-го в. внимание исследователей привлекают материалы древних городских некрополей и кладбищ, однако для историографии 19 – начала 20-го вв. характерна, как правило, только констатация факта находки отдельных или групп захоронений, погребальных сооружений или намогильных памятников¹⁶.

В советский период накопление данных о средневековых городских захоронениях шло намного быстрее в связи со значительным расширением программ по исследованию древнерусских городов. Однако для публикаций по данной теме характерно, как правило, введение в научный оборот отдельных находок и их групп, без рассмотрения истории ритуала захоронения в целом. Следует отметить, что в советский период наиболее полно обработаны и изданы сведения о древнерусских некрополях такого крупного центра, как Киев¹⁷. Древнерусские кладбища других городов представлены в исторической литературе эпизодически и кратко. Часто подобные публикации посвящены изучению отдельных конкретных деталей погребального обряда.

¹³ Энговатова et al. 2016a, 381–397.

¹⁴ Энговатова et al. 2016c, 240–243.

¹⁵ Энговатова et al. 2015, 123–125; Энговатова et al. 2016b, 398–409.

¹⁶ Мурзакевич 1837; Мурзакевич 1899; Бобринский 1905, 31–32; Романцев 1908.

¹⁷ Голубева 1949, 103–118; Каргер 1958; Каргер 1961.

Что касается археологии монастырских некрополей, то она как самостоятельное научное направление стала складываться сравнительно недавно, хотя определенный интерес к этой теме прослеживается еще с 19-ого в. (работы А.С. Уварова 1852 г. в Суздале).

С середины 20-ого в. археологические исследования монастырей ограничивались в основном сопровождением реставрационных работ на памятниках архитектуры. Поэтому в поле зрения ученых попадали отдельные, случайно обнаруженные погребения или группы погребений, которым грозила неминуемая утрата в ходе восстановления архитектурного облика обителей и иных строительных мероприятий.

Лишь сравнительно недавно, в конце 80-х гг. прошлого века, при масштабных работах на территориях отдельных монастырских комплексов появилась возможность изучения обширного материала, связанного с некрополями¹⁸.

В последние десятилетия, после передачи крупнейших монастырских комплексов Русской православной церкви, кроме реставрационных работ и благоустройства территорий стало уделяться внимание локализации и, по возможности, восстановлению монастырских некрополей и отдельных захоронений наиболее почитаемых лиц.

Непрерывно на протяжении последних пятнадцати лет археологические работы ведутся на территориях монастырей и церквей не только в Москве и Московской области (Зачатьевского, Ново-Иерусалимского, Новодевичьего монастырей, Троице-Сергиевой лавры), но и в других регионах европейской части России, среди них: Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Ферапонтов, Спасо-Елеазаровский, Мальский, Пантелеймонов, Михайло-Клопский, Деревяницкий и другие монастыри в Новгородской, Тверской, Архангельской, Вологодской, Владимирской, Псковской, Нижегородской, Ярославской областях; в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В восточных регионах страны исследования некрополей немногочисленны. Можно отметить впечатляющие результаты, полученные в ходе археологических раскопок якутских погребений¹⁹, а также работы по исследованию приходских кладбищ в Иркутске²⁰.

Имеются опубликованные материалы по результатам археологических исследований прицерковных кладбищ в городах Москве²¹, Можайске²², Дмитрове²³, Звенигороде²⁴, Пскове²⁵, Старой Руссе²⁶, Суздале²⁷.

¹⁸ Беляев 2011а, 9.

¹⁹ Крюбези, Алексеев, 2012, 15.

²⁰ Молодин 2011, 6.

²¹ Баталов et al. 2010; Панова 1989, 219–234.

²² Энговатова 1994, 155.

²³ Энговатова, Гончарова 2002.

²⁴ Алексеев 2005; Алексеев 2013.

²⁵ Кузьмин 2009, 58–66; Харлашев 2009, 187–197; Новоселов 2008, 103–108.

²⁶ Торопова et al. 2009, 266–273.

²⁷ Нестерова 2009, 191–199.

В настоящий момент выходят обобщающие работы, посвященные архитектурно-археологическим исследованиям монастырей и церквей различных регионов европейской части России²⁸.

Проблематика работ

Одной из особенностей некрополей, особенно поздних, является их тесная связь с настоящим, в связи с этим часто подобные работы вызывают неприятие общественности. Поэтому при изучении монастырских некрополей крайне важен этический аспект, связанный с персонификацией погребений и судьбой находящихся в них реликвий.

Специалист-археолог, ведущий раскопки на территории некрополя действующего монастыря или церкви, постоянно сталкивается с вопросами о вывозе обнаруженных останков для дальнейших в процессе лабораторных исследований, а также проблемами перезахоронения останков. До сих пор не разрешена коллизия между правом государства и общества на обнаруженные при раскопках объекты культурного наследия и практикой перезахоронения найденных вещей вместе с останками. Здесь необходима проработка юридических норм, определяющих порядок взаимодействия науки, государства, церкви и общества в свете подобных довольно часто возникающих проблем.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

АЛЕКСЕЕВ 2005

Алексеев А. В., Описание охранных археологических исследований на участке восстановления храма Вознесения Господня в г. Звенигороде в 2004 г. // Охранные исследования церкви Вознесения Господня на Нижнем посаде Звенигорода {Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН}, том 3, Москва, ИА РАН, 2005.

АЛЕКСЕЕВ 2013

Алексеев А. В., Звенигородский некрополь. Исторические кладбища города и округи, Звенигород, ГБУК МО «Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей», 2013.

БАТАЛОВ, БЕЛЯЕВ 2010

Баталов А. Л., Беляев Л. А., Сакральное пространство средневековой Москвы, Москва, «Дизайн. Информация. Картография», 2010.

БАТАЛОВ, БЕЛЯЕВ 2012

Баталов А. Л., Беляев Л. А., Московский Новодевичий монастырь. К 500-летию основания, Антология, Москва, «АртКитчен», 2012.

БАТАЛОВ, БЕЛЯЕВ 2013

Баталов А. Л., Беляев Л. А., Церковь Вознесения в Коломенском: архитектура, археология, история, Москва, МГОМЗ, 2013.

БЕЛЯЕВ 2011а

Беляев Л. А., Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии (Методика полевых археологических исследований), Москва, ИА РАН, 2011.

²⁸ Баталов et al. 2013; Беляев 2011б; Баталов et al. 2012; Буров 2013.

БЕЛЯЕВ 2011б

Беляев Л. А., Некрополь Данилова монастыря в Москве XVII–XIX вв.: историко-археологические исследования 1970–2000-х годов, Москва, «Даниловский благовестник», 2011.

БОБРИНСКИЙ 1905

Бобринский А. А. (председатель Императорской Археологической Комиссии), Гробница Святого Владимира // ИАК, СПб, Приб. к вып. 14, 1905, 31–32.

БУРОВ 2013

Буров В. А., Государево богомолье – Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV – XIX века), Москва – Архангельск, ИА РАН, 2013.

ГОЛУБЕВА 1949

Голубева Л. А., Киевский некрополь // МИА, N 11, том 1. Москва-Ленинград, АН СССР, 1949.

ІВАКІН 2008

Івакін В. Г., Християнські поховальні пам'ятки давньоруського Києва, Київ, КИТ, 2008.

КАРГЕР 1958

Каргер М. К., Древний Киев, том 1, Москва-Ленинград, АН СССР, 1958.

КАРГЕР 1961

Каргер М. К. Древний Киев, том 2, Москва-Ленинград, АН СССР, 1961.

КРЮБЕЗИ, АЛЕКСЕЕВ 2012

Крюбези Э., Алексеев А., Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции), Якутск, издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2012.

КУЗЬМИН 2009

Кузьмин В. Г., Моровые кладбища средневекового Пскова // Археология и история Пскова и Псковской земли, Семинар имени академика В. В. Седова, Материалы 54-го заседания (15 – 17 апреля 2008 года) ИА РАН, Псков, Дом печати, 2009, 58–66.

ЛИХТЕР 2015

Лихтер Ю. А., Вещественный источник и база данных – принципы взаимодействия, Москва, ООО «ТМ Продакшн», 2015.

МАКАРОВ, ЭНГОВАТОВА 2015

Макаров Н. А., Энговатова А. В., Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления // Вторая ежегодная конференция «Археология и общество», Москва, ИА РАН, 2015, 7–10.

МОЛОДИН 2011

Молодин В. И. (отв. ред.), Лица первых иркутян // альбом графических реконструкций, Иркутск, «Амтера», 2011.

МУРЗАКЕВИЧ 1837

Мурзакевич Н. Н., Об открытии гробницы в окрестностях Смоленска // ТЛОИДР, ч. 8, Москва, Университетская типография, 1837, 307–309.

МУРЗАКЕВИЧ 1899

Мурзакевич Н. Н., О древних гробницах, найденных в Старой Рязани в 1830 г. // ТРУАК, том 14, вып. 3, Рязань, Тип. Губ. Правл., 1899, 313–380.

НЕСТЕРОВА 2009

Нестерова Н. В., Городские некрополи средневекового Суздаля по данным археологических исследований // Археология Владимиро-Суздальской земли, выпуск 2, Москва, 2009, 191–199.

НОВОСЕЛОВ 2008

Новоселов Н. В., Первоначальный замысел и последующее изменение архитектурной концепции церкви Дмитрия Солунского в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова, Материалы LIII заседания (10 – 13 апреля 2007 года), Псков, Российский гуманитарный научный фонд, Институт археологии РАН, Псковский археологический центр, 2008, 103–108.

ПАНОВА 1989

Панова Т. Д., Погребальные комплексы XIV–XVII вв. на территории Московского Кремля // Советская археология. 1989, N 1, Москва, ИА РАН, 219–234.

ПППАПРСНОД 2013

Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, Москва, ИА РАН, 2013 // http://www.archaeolog.ru/media/2018/Polozhenie_2018_2.pdf.

РОМАНЦЕВ 1908

Романцев И. С., Ковалевская находка // Сборник Новгородского общества любителей древностей, 1908, выпуск 1, Новгород, 78–84.

СКУКИНА 1997

Скукина Е. В., Погребальные памятники Тверского Поволжья X–XII вв., Автореферат диссертации, Москва, Московский государственный университет им. М. Б. Ломоносова, 1997.

ТОРОПОВА et al. 2009

Торопова Е. В., Колосницын П. П., Воронков И. А., Археологические исследования у церкви Святого Великомученика Мины в Старой Руссе в 2007 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли, Семинар им. академика В.В. Седова, Материалы 54-го заседания (15 – 17 апреля 2008 года), ИА РАН, Псков, Дом печати, 2009, 266–273.

ФЗ 25.06.2002 N 73–ФЗ

Федеральный закон от 25.06.2002 N 73–ФЗ (ред. от 29.07.2017) “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”.

ХАРЛАШОВ 2009

Харлашов Б. Н., Археологические раскопки церкви Иоанна Милостивого в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли, Семинар им. академика В.В. Седова, Материалы 54-го заседания (15 – 17 апреля 2008 года), ИА РАН, Псков, Дом печати, 2009, 187–197.

ЭНГОВАТОВА 1994

Энговатова А. В., Погост начала XV века в г. Можайске // Макариевские чтения «Памятники древнерусской культуры» (материалы II Российской научной конференции 8–10 июня 1994 года, посвященной памяти святителя Макария), вып. 2, ч. 1, Можайск, «Можайский полиграфкомбинат», 1994, 155–169.

ЭНГОВАТОВА, ГОНЧАРОВА 2002

Энговатова А. В., Гончарова Н. Н., Предварительные результаты исследования средневекового могильника на территории кремля г. Дмитрова // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка), Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН, том 1, Москва, ИА РАН, 2002, 203–295.

ЭНГОВАТОВА et al. 2015

Энговатова А. В., Медникова М. Б., Радюш О. А., Шведчикова Т. Ю., Решетова И. К., Васильева Е. Е., Семейная усыпальница Ермоловых в Орле // Институт археологии: новые экспедиции и проекты, Москва, ИА РАН, 2015, 123–125.

ЭНГОВАТОВА et al. 2016a

Энговатова А. В., Медникова М. Б., Добровольская М. В., Решетова И. К., Шведчикова Т. Ю., Тарасова А. А., Васильева Е. Е., Панченко К. И., Никитин С. А., Исследование некрополя Московской духовной академии в 2014 году // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара, выпуск 12, Москва, ИА РАН, 2016, 381–397.

ЭНГОВАТОВА et al. 2016b

Энговатова А. В., Медникова М. Б., Васильева Е. Е., Яганов А. В., Решетова И. К., Тарасова А. А., Шведчикова Т. Ю., Археологические исследования у Духовской церкви Троице-Сергиевой лавры в 2014 году (к вопросу о возможностях исторических идентификаций) // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара, выпуск 12, Москва, ИА РАН, 2016, 398–409.

ЭНГОВАТОВА et al. 2016c

Энговатова А. В., Добровольская М. В., Медникова М. Б., Васильева Е. Е., Курицын М. А., История идентификации архиепископа Никона Рождественского в процессе археологических раскопок у церкви Сошествия Святого Духа в Троице-Сергиевой лавре // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: материалы научной конференции, Москва, ИА РАН, ИРИ РАН, 2016, 240–243.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР

ГБУК МО – Государственное бюджетное учреждение культуры Московской области

ИА РАН – Институт археологии РАН

ИИАК – Известия Императорской Археологической Комиссии

ИРИ РАН – Институт российской истории РАН

МГОМЗ – Московский государственный объединенный музей-заповедник

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

СВФУ – Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

СПб – Санкт-Петербург

ТЛОИДР – Труды и летописи Императорского Московского общества истории и древностей Российских

ТРУАК – Труды Рязанской ученой архивной комиссии

ԱՄՓՈՓԱԳՐԵՐ

Ե. Ե. Վասիլևա

Ռուսաստանի Գիտությունների ակադեմիայի Հնագիտության ինստիտուտը

Եկեղեցիների տապանաբակերի և վանական գերեզմանատների հնագիտական ուսումնասիրությունն արդի Ռուսաստանում

Հիմնարկերը՝ հնագիտություն, պատմական գերեզմանոց, եկեղեցու տապանաբակ, քաղաքային գերեզմանոց, վանական գերեզմանոց:

19-րդ դարից սկսած՝ Ռուսաստանում ուսումնասիրության առարկա են դարձել եկեղեցիների տապանաբակերը և քաղաքային գերեզմանոցները: Հետազոտությունների արդյունքում բազմաթիվ տեղեկություններ են հավաքվել ինչպես մեկ մասնավոր թաղման, այնպես էլ խմբակային թաղումների, ննջեցյալի հետ դրված իրերի, գերեզմանային կառույցների մասին: Թաղման համալիրների առավել ուսումնասիրված քաղաքիչներից են տապանաքարերը:

Վանական գերեզմանատների հնագիտությունը՝ որպես ինքնուրույն գիտական ուղղություն, ձևավորվել է 1980-ականներին: Ներկայումս բազմաթիվ ուսումնասիրություններ նվիրված են վանական գերեզմանատների տեղադրությանը կամ պատմական անհատների թաղումներին: Միաժամանակ զարգանում են վանական գերեզմանատների հետազոտման և պահպանման մեթոդները :

Վերջին 15 տարվա ընթացքում պեղումներ են իրականացվում ինչպես Մոսկվայի և հարակից շրջանների վանքերի ու եկեղեցիների տարածքում (Զաչատիևսկի, Նովո-Երուսալիմսկի, Նովոդևիչի վանական համալիրներ, Տրինիտի-Սերգիուս Լավրա), այնպես էլ Ռուսաստանի եվրոպական մասի տարբեր շրջաններում, այդ թվում՝ Կիրիլո-Բելոզերսկի, Սոլովկոսկի, Ֆերապոնտով, Սպասո-Ելեզարովսկի, Մալսկի, Պանտելեիմոնով, Միխայլո-Կոլոպսկի, Դերևյանսկի և Նովոգորոդի, Տվերի, Արխանգելսկի, Վոլոգդայի, Վլադիմիրի, Պսկովի, Նիժնի Նովոգորոդի, Յարոսլավսկի շրջանների բազմաթիվ այլ վանքերում, Սանկտ-Պետերբուրգում և Լենինգրադի նահանգում:

2013-ին մշակութային ժառանգության պահպանության օրենսդրության մեջ փոփոխություններ տեղի ունեցան, որոնց համաձայն՝ հնագիտական հնավայր սկսեցին համարվել նաև 100 տարի առաջ կառուցված շինությունները: Ուստի այժմ հնագիտական ուսումնասիրության առարկա են նաև 18–20-րդ դդ. գերեզմանատները: Միաժամանակ, ընդհանրացնող աշխատություններ են հրատարակվում՝ նվիրված վանքերի, եկեղեցիների և դրանց գերեզմանատների հնագիտական հետազոտությանը:

E. E. Vasileva

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Archaeological Study of Churchyards and Monastic Necropolises in Russia Today

Keywords: archaeology, historical necropolises, churchyard necropolis, city cemetery, monastic necropolises.

Churchyards and city cemeteries have been studied in Russia since the 19th century. As a result of these researches we received information about one particular burial or a group of burials, funeral inventory and burial's structure. One of the most studied elements of the burial complex was the gravestones.

The archaeology of monastic necropolises has become as an independent scientific direction since the 1980s. Now there are many researches which are dedicated to the localization of monastic necropolises and burials of historical individuals. At the moment, special methodological recommendations for the study and preservation of monastic necropolises are developed.

During the last fifteen years, archaeological works have been carried out on the territories of monasteries and churches not only in Moscow and the Moscow Region (Zachatievsky, Novo-Ierusalimsky, Novodevichy monasteries, the Trinity-Sergius Lavra), but also in other regions of the European part of Russia, among them: Kirillo-Belozersky, Solovetsky, Ferapontov, Spaso-Eliazarovsky, Mal'sky, Panteleimonov, Mikhailo-Klopsky, Derevyanitsky and other monasteries in Novgorod, Tver, Arkhangelsk, Vologda, Vladimir, Pskov, Nizhny Novgorod, Yaroslavskoy areas, as well as St. Petersburg and the Leningrad region.

In 2013 there were changes in legislation in the field of protection of cultural heritage sites. The hundred-year boundary for archaeological sites was introduced. Thus, the necropolises dated to the 18th to the beginning of the 20th centuries are the subject of archaeological studies now.

At the moment, general works about archaeological research of monasteries, churches and their necropolises are published. Also, a chronological scale for burials without funeral inventory are created.

Е. Е. Васильева

Институт археологии Российской академии наук

Археологическое изучение городских и монастырских некрополей в России сегодня

Ключевые слова: археология, исторические некрополи, прицерковные кладбища, городские некрополи, монастырские некрополи.

Городские некрополи и кладбища исследуются в России с 19-го века. Чаще всего в научный оборот вводится информация о захоронении или группе захоронений, а также об отдельных находках и погребальных конструкциях. Одним из наиболее изученных элементов погребального комплекса являются надгробные памятники.

Что касается археологии монастырских некрополей, то она как самостоятельное научное направление стала складываться лишь с 1980-х годов. В последние десятилетия большее внимание уделяется локализации, восстановлению монастырских некрополей и отдельных захоронений наиболее почитаемых лиц. В настоящий момент разрабатываются специальные методические рекомендации при исследовании и сохранении монастырских некрополей.

Непрерывно, на протяжении последних пятнадцати лет, археологические работы ведутся на территориях монастырей и церквей не только в Москве и Московской области (Зачатьевского, Ново-Иерусалимского, Новодевичьего монастырей, Троице-Сергиевой лавры), но и в других регионах европейской части России, среди них: Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Ферапонтов, Спасо-Елеазаровский, Мальский, Пантелеймонов, Михайло-Клопский, Деревяницкий и другие монастыри в Новгородской, Тверской, Архангельской, Вологодской, Владимирской, Псковской, Нижегородской, Ярославской областях, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

К 2013 году относятся изменения законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия. Введен столетний рубеж древности для археологических объектов. Сейчас некрополи XVIII – XIX вв. и даже начала XX в. стали предметом археологического изучения.

В настоящий момент выходят обобщающие работы, посвященные архитектурно-археологическим исследованиям монастырей, церквей и некрополей при них. Ведутся работы по созданию хронологической шкалы для некрополей с преобладанием безынвентарных захоронений.